
IN MEMORIAM

Памяти Г.С.Батыгина
19.02.1951 — 1.06.2003

В память о коллеге...

Как и многие провинциальные социологи, я узнал о существовании Геннадия Семеновича Батыгина из трех источников - из его собственных публикаций, из многочисленных ссылок на его публикации и из рассказов о нем людей, которые были с ним знакомы. Это было время, когда я относился к нему, прежде всего, как к литературному явлению.

Аккуратность, выверенность, ухоженность, обстоятельность и тончайшая ироничность его научной прозы - вот что производило незабываемое впечатление. Эстет от социологической науки, тонкий стилист, человек в бархатной блузе...

Осенью 1997 года я поступил учиться на социологический факультет Московской высшей школы социальных и экономических наук (Школы Шанина), где Геннадий Семенович служил деканом. Мы подружились с ним, потому что я среди остальных студентов был самым взрослым человеком.

И вот когда я вспоминаю Геннадия Семеновича Батыгина, когда я возвращаюсь в пространство нашей живой дружбы и общения, в моем воображении обязательно встает трижды повторившаяся, сценарно-однотипная мизансцена, в которой Г. С. Батыгин, как я его понимаю сегодня, был самый что ни на есть натуральный. Самый методологически адекватный. И - совершенно непохожий на свой высокий литературный, изящный лексико-стилистический портрет.

Дело в том, что мы с ним имели обыкновение и после лекций, и в перерывах наших библиотечных сидений курить (что было строжай-

ше запрещено!) возле узкого вертикального окна, напротив так называемого «аквариума». (Кто знает топологию Московской школы, тот хорошо знает и это место). Курить и беседовать о жизни...

И трижды мы попадались на глаза двум грозным начальникам - ректору АНХ Агванбеяну и ректору Школы Теодору Шанину. Они, входя в коридор Школы, первыми видели нас. Вежливая улыбка на лицах и сверкающие начальственным гневом глаза. Это сочетание ввергало нас в чуть ли не священный ужас, и мы буквально бегом скрывались. Удивительным было лицо Геннадия Семеновича в такие минуты - лицо мальчишки-озорника, посмеявшегося напраказит, но знающего, что его простят. Лицо удалца, сумевшего ловко вывернуться из лап великана, при этом насмешив последнего.

Эти рутинные происшествия удивительным образом стилистически сопрягаются с глубокими размышлениями, которые Геннадий Семенович сформулировал, разговаривая в 1999 году с В.И.Бакштановским:

«Если противопоставить творческого человека и человека-исследователя как совершенно разные человеческие складки, то ясно следующее. Если я воображаю, что превратил свою жизнь в статью, то я и человеком-то должен быть в минимальной степени, скорее - прозрачным стеклом, посредником без своей воли и вкусов, от вмешательства которых в исследование - один вред и порча.

Если возможна эпистемология без познающего субъекта, то жизнь научного сотрудника лишена жизненных проявлений, которые может позволить себе интеллигент. Во всяком случае, во мне нет ощущения того, что я обладаю возможностью учить других людей жизни. И в интеллигентную позу я становиться не буду. Поэтому я не интеллигент. Я - научный сотрудник».

Вот таким научным сотрудником, который не учил, но у которого можно многому было научиться, - таким профессор Батыгин останется в моей памяти.

Валерий Георгиевич Виноградский
д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой социологии Саратовского
государственного коммерческого университета,
электронная почта: vgrape@freeline.ru